

ГРАЖДАНСТВЕННОСТЬ ПОМНОЖИВ НА ТАЛАНТ

В АБХАЗСКОЙ СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Владимир Агрба «прописан» со своей повестью и пьесами — «прописан» и как зачинатель важных тем и характеров, и как неутомимый пропагандист коллективизации, и как активный наш современник, живо озабоченный многим из того, чем озабочены все мы, — улучшением дел на селе, приумножением нравственных ценностей, искоренением различного рода недостатков. Вспоминая сегодня, в день его 70-летия, Владимира Агрба, мы, вероятно, должны прежде всего отметить, что он принадлежал к той категории писателей, творчество которых теснейшим образом связано с их биографией, и которые воспринимали партийную, комсомольскую, общественную работу не как продолжение даже, а начало своей творческой судьбы.

Вот краткие штрихи биографии Владимира Васильевича Агрба. Родился он в селе Мгудзырха Гудаутского района, в семье видного борца за установление Советской власти в Абхазии В. А. Агрба и одной из передовых абхазских женщин того времени В. И. Герия. В 1922 году Володю определяют в интернат абхазской школы в Сухуми. Он обнаружил хорошие способности к учебе, пристрастился к книгам, сам пробовал писать, охотно занимался пионерскими, а затем комсомольскими делами.

С 1928 года Владимир Агрба в Москве: сначала учился на рабфаке, где его как энергичного вожака молодежи принимают в ряды ВКП(б), а в 1931 году поступает в Московский институт журналистики. В 1933 году его избирают секретарем Краснопресненского райкома комсомола г. Москвы.

В 1934 году В. Агрба возвращается в Абхазию, где до конца своей рано оборвавшейся жизни работает на руководящих постах в комсомольских и партийных органах: секретарем Сухумского райкома комсомола, в областном комитете партии, вторым секретарем Гагрского райкома партии.

Свой творческий путь В. Агрба начал так же, как и многие другие абхазские писатели, закладываявшие фундамент родной литературы, — с поэзии и маленькой пьесы. Почти под всеми его стихами (а их около двух десятков) обозначены дата и место написания: октябрь или ноябрь 1928 года, город Москва. По своему эмоциональному строю это, в основном, стихи призывные, с ярко выраженной ораторской интонацией, наполненные гражданским пафосом (например «Молодежь», «Весенний праздник», «А что нам не под силу»), хотя встречаются у него и образцы интимной лирики («Он и она», «Что случилось с тобой, мое созвездие»...).

Но увлечение В. Агрба стихами, в которых заметно сказывались некоторые мотивы современной ему русской пролетарской поэзии, вскоре прошло. В том же, 1928 году он пишет небольшую историко-революцион-

ную пьесу «Посеешь ветер — пожнешь бурю», где bro-ско, в плакатной манере создает романтические образы борцов за свободу, за народное счастье.

В дальнейшем молодой литератор почувствовал, что рамки призывного, лозунгового стиха и одноактной пьесы уже не позволяют ему с желаемой активностью и основательностью вмешиваться в разрешение тех сложных проблем, которые встали перед абхазским народом в процессе бурного строительства новой жизни на рубеже 20—30-х годов. И Владимир Агрба решает испытать свои способности в прозе и большой драматургии. В результате только за 1931 год он одну за другой пишет повесть «Рождение колхоза «Вперед» и две многоактные пьесы — «Победа» (в соавторстве с С. Я. Чанба) и «Кровавый путь». («Лыхненское восстание»). Именно в этих произведениях талант В. Агрба раскрывается в полную силу.

К 70-летию со дня рождения Владимира Агрба

Повесть и пьеса «Победа» знаменовали собой начало коренного поворота абхазской литературы к актуальной тематике, к изображению коллективизации деревни в Абхазии. Кроме того, повесть «Рождение колхоза «Вперед» — это вообще первое в абхазской литературе крупное прозаическое произведение. Она написана в форме записок очевидца и участника событий — председателя сельхозартели «Вперед» Езыгу, и состоит из чередующихся небольших глав: одни — это размышления повествователя, другие — художественные зарисовки, в основном, иллюстрирующие их. В ней нет ни запутанной интриги, ни утонченной психологизации. Весь конфликт, весь сюжет повести укладывается в ее заглавие. Перед нами происходит несколько напряженных дней из жизни обычного абхазского села того периода, когда решался вопрос ликвидации кулачества как класса.

При этом В. Агрба с присущим ему ярко выраженным гражданским темпераментом сознательно стремится к публицистической заостренности, к непосредственному общению с читателем — иногда даже за счет художественных достоинств изложения. Что подаешь — такое было время, и В. Агрба не был бы самим собой, если бы не откликнулся на нужды этого времени, потребовавшего от него именно такого вот прямого вмешательства в бурные события. У него было слишком страстное и живое сердце публициста, чтобы он не жаждал высказать свое слово именно сейчас, сегодня, как можно скорее —

ведь именно сейчас оно, даже не вполне совершенное, может принести практическую пользу, именно сегодня оно непосредственно нужно. Его повесть как бы призвала: читатель, вот факты, на которые нужно немедленно обратить внимание; смотри — вот истоки этих фактов; смотри — к чему они приводят.

Однако, подчеркивая преобладание в произведении В. Агрба общественных интересов над чисто литературными, необходимо вместе с тем отметить, что повесть его — отнюдь не просто беллетризованное социальное исследование, в ней есть и правда характеров, и живая непосредственность деталей, и мастерски построенные диалоги, и колоритные портреты, что свидетельствует о несомненном писательском таланте автора.

Для В. Агрба было чрезвычайно важно расположить читателей к главному герою, убедить их, что сознательность и общественная зрелость Езыгу — это не врож-

денные качества, они обречены им в процессе борьбы за новую жизнь в родной деревне Дзымта.

И еще одну очень важную задачу решил В. Агрба в своей повести — отчетливо обозначил ведущую тенденцию внешне противоречивой действительности и в связи с этим отобразил организующую роль партии, сумел уловить и показать черты героя-коммуниста. Можно, конечно, говорить о недостаточной индивидуализации образа секретаря райкома Ладико, о намеренно плакатной форме его изображения, но одно бесспорно — все это не ослабляло эмоционального воздействия на читателя. Смею утверждать, что и сегодня, в ходе осуществления Продовольственной программы, слова Ладико о чувстве долга, о невозможности достигнуть зажиточной жизни без сознательного отношения к труду звучат весьма актуально. Впрочем, так же, как и слова другого коммуниста — Аджыра — главного героя пьесы «Победа». В его облике нет уже лозунговой прямолинейности, это индивидуальность, глубина, человеческое своеобразие которого раскрыты автором.

Стремясь обрисовать реальную картину жизни, В. Агрба и в повести, и в пьесе создает выпуклые обра-

зы враждебных элементов — от кулаков до затаившихся осколков привилегированного сословия — и наглядно демонстрирует всю вредность их проносов. Кроме того, показывая «действительность» на селе бюрократствующего «уполномоченного» Михи (в повести) и новоиспеченного интеллигента Панды (в пьесе), В. Агрба обнажает корни недочетов и ошибок, которые допускались в руководстве коллективизацией.

Пьеса «Победа», знаменующая собой переход абхазской драматургии к современной тематике, сыграла большую роль в практической работе партийных органов автономной республики по переустройству деревни. С этой пьесой «штурмовая колонна», созданная из актеров абхазского сектора гостеатра Абхазии, гастролировала по деревням республики, и повсюду ее принимали горячо и восторженно. Вот как об этом написано в одном из июньских номеров газеты «Советская Абхазия» за 1931 год: «Нередко «Анаапра» («Победа») шла прямо на «натуре», на открытом воздухе, за неимением помещения. Зрители не только облепляли тесным и жадным роем «круг» спектакля, но зачастую, переступив черту круга, смешивались с исполнителями и, захваченные действием пьесы, принимали в ней самое активное участие... Это было подлинное несрепетированное коллективное творчество зрителя и исполнителя, спаянных острой тематикой прекрасно сделанной пьесы».

Весьма показательно для В. Агрба, что он и историю «заставил» работать на современность. Мы имеем в виду его пьесу «Кровавый путь», где с завидной — исторической и художественной — основательностью воссражаются бурные события крупнейшего в Абхазии антифеодалного и антиколониального Лыхненского восстания 1866 года. Эта пьеса в сложной и противоречивой обстановке самого начала коллективизации звала крестьян к единению, к бдительности перед происками кулаков и остатков княжеско-дворянского сословия.

В. В. Агрба обладал замечательными человеческими качествами — личным обаянием, верностью в дружбе, глубокой идейной убежденностью, предельной честностью. Он очень старался, чтобы его родная абхазская советская литература побыстрее набирала силу на путях социалистического реализма. Его личные, а также вложенные в уста литературных героев настоячивые призывы к товарищам по перу активно вторгаться в жизнь, писать о современности, писать просто, ясно, доходчиво говорят о том, что литература была для него кровным делом, что он глубоко осознал ее огромную роль в процессе социалистического переустройства нашего общества. И, читая сегодня строки постановления ЦК КПСС «О творческих связях литературно-художественных журналов с практикой коммунистического строительства», мы среди других замечательных явлений абхазской литературы, помогающих воплощать идеи партии в жизнь, вспоминаем и произведения Владимира Агрба.

В. ДАРСАЛИЯ,
старший научный сотрудник
Абхазского института языка, литературы и истории им.
Д. И. Гулиа АН Грузинской ССР.